

А вот и завтра

Автор:

[Михаил Веллер](#)

А вот и завтра

Михаил Иосифович Веллер

Русский ПЕН. Избранное

Чем отличается умный человек от глупого и как не остаться в дураках? Как отличить правду, которую ты видишь сам, от обмана, который тебе внушили? Как устроен человек, что он добровольно отказывается от свободы и строит государство, где много работы и запретов?

Это книга о том, почему человек стал царем природы и почему государство всегда решает собственные задачи, подчиняя человека себе. Почему великая европейская цивилизация самоуничтожается, а завтрашний мир выглядит страшноватым из нашего сегодня.

Михаил Веллер, знаменитый писатель и философ, автор бестселлеров и докладчик XXIII и XXIV Всемирных Философских Конгрессов 2013 и 2018 гг., автор философской теории энергоэволюционизма, представленной в четырех томах на Лондонской международной книжной ярмарке и удостоенной медали Всемирного философского форума по диалектике Афины-2010, пишет здесь о нашем прошлом и будущем в легкой и доступной форме, ироничным языком.

Михаил Веллер

А вот и завтра

«Будущее уже наступило, просто оно неравномерно распределено».

Уильям Гибсон

«А вы что, каналы, собрались жить вечно?»

Фридрих II

В оформлении обложки использован фрагмент картины Питера Брейгеля Старшего «Триумф смерти», 1562 г.

© Веллер М., 2019 г.

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Русское предисловие

Ум дурака

Русский парадокс: все все понимают – при этом никто не понимает ничего. Знают, что впереди нечто ужасное – и верят, что умчит и вынесет русская птица-тройка: Авось, Небось и Как-Нибудь!

С годами перестаешь огорчаться людской глупости, но все-таки осадок недоумения остается: ну как же можно не понимать, не воспринимать, не видеть элементарных вещей? Если эти вещи тебе показаны, обозначены, подчеркнуты – и их нельзя же не увидеть, не обратить внимания вообще?

Что есть первейший признак глупости? Чем дурак отличается от умного? Если дурак тоже хоть что-то знает, владеет какой-то информацией?

Что есть ум – на нашем уровне рассуждения в данном случае? Ум есть операционная система, которая располагает объемом информации – и способна анализировать эту информацию, сортировать, отбирать нужные факты из множества разных – и складывать в комбинации, из которых ясно: что происходит? как, почему, зачем? и как мне действовать?

То есть:

Знать много. Держать во внимании все. Отбирать принципиально важное и нужное. И складывать это принципиально важное в цельную осмысленную картину. Каковая обусловлена причинноследственными связями всего объема информации.

Пример:

Надо построить дом. А для этого:

Выбрать подходящее место. Чтоб вода недалеко. И питание доступно. И район не слишком дождливый и ветреный. И место поровнее, а не косогор.

И чтоб почва держала, прочный грунт под фундаментом. И кирпичи хорошо обожженные, и удобного размера – не огромные или малюсенькие. И высота потолков – не низко не высоко, и стены ровные по отвесу, и крыша со скатами и водонепроницаемая, и окна светлые. И чтоб денег на все хватило!

Архитектор-строитель – очень умный в своем деле человек. Он много знает и все учитывает при строительстве дома.

А дурак? А дурак построит дом в десяти километрах от ближайшей воды, не позаботившись о водоснабжении, и поставит его на глине, которая поплывет в осенние дожди, и спроектирует каждому по две комнаты, не посчитав предварительно деньги на стройку, и все его предприятие рухнет на ранней или поздней стадии непродуманной стройки. А ведь проект был – картинка загляденье! Только слишком много обстоятельств из виду упущено.

Вот большинство людских суждений о жизни и высоких материях – это такие прожекты на глянцевой бумажке, где с виду все классно, а на деле – иллюзии

очковтирателя, не смыслящего в архитектуре, но желающего пожить удобно.

Дурак подобен архитектору, рассуждающему о доме, но вечно забывающему либо про грунт и окна, либо про смету и канализацию, либо про лестницу на второй этаж и ручки дверей. Дурак убежден, что понимает насчет красивого и удобного дома не меньше архитектора – не умея сделать рабочие чертежи или посчитать смету. Он что, домов не видел, или не жил в них?..

Так вот: представим себя на высоком балконе, а внизу перед нами живет своей сложной жизнью суетливый город. Автомобили с водителями и пассажирами, улицы и тротуары, дома и магазины, птички в небе, собачки на газонах, заводы по окраинам, а вдали луга и поля. Все видно.

А теперь представьте себе все то же самое, только в кромешной тьме. Единственный источник света – фонарик у вас в руке. Узкий луч этого фонарика, как маленьких прожектор, выхватывает вдали то часть улицы с проезжающим автобусом, то кусок стены дома с десятком окон, то дерево на газоне. Ведешь лучом – другое появляется в круге света, а прежнее исчезает во тьме.

Таково различие между мыслительным аппаратом умного и дурака. Умный держит во внимании – сознательно и подсознательно – весь объем информации, который может иметь отношение к решению данного вопроса. Он видит весь город с балкона – и ясно, что эти люди идут в проходную на работу, а эти в ресторан, а эти тренируются на стадионе, а этот трамвай возит их из спального района в центр и обратно.

Дурак видит только узкий кружок пейзажа, очень ограниченное поле информации. Увидит трамвай – перестанет видеть стадион. Увидит ресторан – не увидит склад заводской продукции. Таким образом, дураку непостижимо: там все работают без отдыха – или отдыхают без работы – или только станки из-за забора вывозят?

Поэтому Министерство Общественного Кругозора дает дураку упрощенную карту местности (всех деталей ведь не изобразишь): здесь рабочие производят станки и получают деньги, здесь отдыхающие тратят их в ресторанах, здесь спортсмены бегают на стадионе. Дурак смотрит в свой передвижной луч: точно, так и есть! Что в кабаке пьют спортсмены-бандиты, а работяг везут в больницу – этого на его карте не отмечено. Не. Спортсмены, работяги, автобусы – нам видно

либо одно, либо другое.

Шахматист держит в воображении огромное множество комбинаций, выбираю лучшую. Дурак видит шестьдесят четыре клетки и соображает на один ход одной фигуры. Тут все ясно.

Физик или математик имеет операционной базой огромный объем информации, из единичных ее элементов стараясь выстроить единственное решение проблемы. Дурак к этой интеллектуальной деятельности не способен. Он, может, умеет кредиты воровать. Но в точной теоретической деятельности он дурак. Он поле информации держать в голове не может.

...И вот, наконец, мы подошли к тому типу дурака, с которым регулярно сталкивается каждый. Особенно в наше время социальных сетей, форумов и комментариев. К дураку, который судит о материях, где каждый имеет мнение: политика, мораль, этнология, литература, кино, живопись, а также экономика. Особенность дурака, берущегося судить любом практически явлении, в том, что одновременно он в состоянии принимать во внимание только один тезис; один посыл, один факт, одну сторону предмета из многих. Рассуждение дурака подобно прямой линии – кратчайшему расстоянию между двумя точками. «Чтобы корова меньше ела и давала больше молока – ее надо меньше кормить и больше доить». Вот – буквально – ход рассуждений дурака.

Я постоянно сталкиваюсь с тем, что если в книге – рассказе, статье, эссе – предмет дан с нескольких сторон, тема рассмотрена в нескольких аспектах – почти все читательские претензии, если они есть, сводятся к тому, что читатель принимает во внимание только один аспект из всех, только одну сторону вопроса из многих – и абсолютизирует ее, начисто отбрасывая все прочие. Более того: при абсолютизации одного аспекта – для такого читателя просто не существует ничего из написанного рядом, если оно в чем-то не совпадает с этим аспектом, который для него является главным. Не в том даже дело, что главным – но единым, цельным, нераздельным, безапелляционным.

(Простейший пример – Гитлер. Всемирный злодей, виновный в страшнейшей из войн, в неслыханных преступлениях против человечества, в гибели десятков миллионов людей! Да удавить его младенцем в колыбели было бы святым делом! (Хотя сегодняшняя политкорректность дико возмутится таким предположением – давить нельзя, надо перевоспитать или заключить в евротюрьму.) Но! На этом основании массовый обыватель вообще отказывает

ему в каких-либо положительных чертах. Хотя. Он был храбр, он был патриот, блестящий оратор, харизматичный лидер и хороший организатор.)

...Так вот. Сегодня истина единичного факта столкнулась с истиной общего процесса. Например. Каждый свободен реализовываться как хочет (в идеале, в мире европейских ценностей). Но при этом народ исчезает и культура рушится. Плевать! Право личности важнее. А если завтра этих личностей вообще не станет? Прекратите портить мне настроение!..

Короче: олигарх богатеет – страна беднеет. Благими намерениями вымощена дорога уже до ворот ада.

Народ и толпа

Народ превращается в толпу, когда массово перестает соображать. И начинает придерживаться внушения, единого несамостоятельного мнения – в спорах по идеологическим и культурным вопросам отрицая мысль, аргументы и истину.

Так забывают милосердие, уничтожая семьи религиозных или классовых врагов. Так не желают знать факты, провозглашая единую патриотическую историю. Так превозносят свой народ над прочими. Так утверждает бесспорную правоту своих и вину чужих.

Толпа отличается от народа экзальтированной гордостью в своей точке зрения и истеричным неприятием любого инакомыслия.

Толпа – это безоговорочное превосходство общего утверждения над любым размышлением, которое грозит сомнением в основах.

Для толпы нет вкусов, оценок и мнений в культуре, искусстве, истории – есть только набор опознавательных знаков «свой – чужой». Чужой – враг, то есть он неизбежно ошибается в истине, то есть в ценностях жизни.

Толпа – это диктат социального инстинкта единства (а внутри того – единомыслия) над индивидуальным инстинктом взаимосвязи со средой, прежде

всего (внутри него) над инстинктом анализа информации.

Механизм такой:

Индивидуум ощущает процессы во внешней среде и наводимые ими реакции в своем организме. Его центральная нервная система анализирует эту информацию: фильтруя значимую от незначимой, определяя полезную и вредную, полагая и ощущая благие или вредные последствия. И вырабатывает реакцию на информацию: адаптация, блокирование, бегство, нейтрализация, встраивание в цикл и полезное использование.

На уровне биологии этот процесс бессознателен, инстинктивен.

На социальном, то есть культурном уровне, дело обстоит сложнее. Ибо – мышление процесс личностный, индивидуальный, происходящий в конкретном мозгу. И когда мозг выдает оптимальный вариант реакции на внешнюю информацию – этот результат должен пройти через социальное восприятие. Быть услышан, понят, принят. Быть легитимизирован социумом.

Консервативное и новаторское начала в социуме суть единство борющихся противоположностей. Новый аналитический вывод сильно умного индивида подвергается социальной проверке на прочность.

И вот тогда. Если это блестящий выход из трудной политической, или экономической, или научной кризисной ситуации – новое утверждается с блеском. Если это не актуально – могут обратить внимание через сто или пятьсот лет. А если претендует на актуальность, но выглядит неожиданным и непривычным – отрицается напрочь.

Что новое утверждает себя в борьбе со старым, а мышление большинства всегда инертно – это общее место, банальность. Но если вспомнить, что Наполеон послал Фултона с его проектом парохода, а Министерство обороны США отмахнулось от аэроплана Райтов как от бесполезного аттракциона – то механизм и масштаб инертности человеческой, каковая есть элементарная глупость по отношению к чему-то непривычному – вот масштаб непробиваемой глухоты по отношению к непривычному становится понятнее.

Но. Великие изобретатели, мыслители, художники, политики – все-таки находятся в первых рядах народа, воспринимающих нечто новое и непривычное.

Здесь еще очень важен возраст. Важна молодость! Молодость несет с собой инстинкт нового, инстинкт переустройств: она быстрее овладевает новой информацией, еще взгляды еще не закоснели. Консерватизм – удел стариков.

Так вот, толпа – это один из аспектов существования народа. Одна из сущностей народа. Одна из форм его бытования. Штурм крепости, митинг, защита родного города – происходит в едином порыве людей, и хотя впереди герои, но трусы и ловкачи как-то растворяются среди общей массы, делающей общее дело.

Толпа – одна мысль, одно чувство, одно действие! – это не всегда плохо. Отнюдь. Просто слово стилистически негативно окрашено. А вообще толпа – это одна из необходимых форм народного действия! Без единства нет ни народа, ни страны, ни культуры, ни самого человечества.

Но. Когда отличный строевой фельдфебель. Рассуждает о философии Фомы Аквинского. То совсем не о том мечтали и Фома, и фельдфебель.

Когда методом всенародного голосования хотят решить вопросы о наличии генетики и кибернетики – сами понимаете... Когда весь наш завод в едином порыве осуждает Пастернака и израильскую военщину – хана заводу и Пастернаку, только подлая военщина как-то выкручивается.

Вообще чем неожиданнее, неортодоксальнее точка зрения – тем меньше людей готовы к ее восприятию. Набор точек зрения «простого человека» универсален и прост. Десять Заповедей (в идеале), основные законы государства, мнения авторитетов по главным вопросам и традиционные семейные ценности плюс гендерные удовольствия. К сколько-то самостоятельному мышлению «человек социальный», «человек массовый» не способен в принципе. Он – конформист. Он – верующий в набор догм. Он – песчинка социума, обеспечивающая бетонную монолитность и несокрушимость этого социума.

Самостоятельное мышление – удел единиц.

Самостоятельно мыслящая личность – это социальный мутант.

Отщепенец. Урод. Особенный ребенок. Гипертрофированная способность к анализу информации и созданию сложных информационных моделей.

Разведчик будущего во Всемирном Информационном Пространстве.
Большинство разведчиков, естественно, забредают не туда и остаются в неизведанных дебрях боковых путей...

И вот как только народ объединяется в осуждении и неприятии инакомыслия и новой точки зрения – он являет ту свою ипостась, где он толпа. Тупая, непримиримая, нерассуждающая.

Это неважно, каково образование разных членов толпы. Каковы их намерения – они всегда благие. Их объединяет одно: их убеждение проходит поверх непривычных мыслей и аргументов, как танк по мебельному гарнитуру.

...Я хотел сказать, что мои основные установки до скуки просты и традиционны. Те же Заповеди и те же ценности: труд, честность, справедливость, воздаяние по заслугам, милосердие. За тысячи лет все давно сказано.

Но толпа, осуждающая и превозносящая то, что ей внушено, осточертела.

О нас, любимых

Любите ли вы Брамса? А родину? Да, денег мало.

Процветание народа, устройство общежития и государства народа, справедливая и счастливая жизнь народа – в огромной мере зависит от степени внутриэтнической эмпатии. Или внутринациональной эмпатии. Или – проще говоря – насколько хорошо, справедливо и сочувственно люди данного народа относятся друг к другу.

Доброта и справедливость по отношению к своим, забота и сочувствие к своим, взаимопомощь и осознание своего единства – важнейшие качества, принципиально определяющие, насколько хорошо этот народ будет жить. А хорошо – это не только изобильно: хорошо – это еще в сознании справедливости,

в атмосфере честности и заботы со стороны окружающих, в духе взаимной близости, не скажем уж взаимной любви, с окружающими.

И вот тут с русским народом не все слава богу.

И проблема власти, проблема политического режима – здесь вторична. Ибо именно перечисленные нами качества и определяют форму власти и специфику режима.

То есть.

Вещь, которая не давала мне покоя десятилетиями – пока я не перестал ездить ночными поездами и не перешел на самолеты. Почему – в любом поезде, в вагоне любого класса – ночью жарко и душно? Проводница нажаривает отопление с вечера, затем отключает его и вентиляцию тоже отключает – что безопасно, но подольше тепло. И спит до утра. Пассажиры могут париться. Отговорки всегда одни: «Я уже отключила. / Я уже включила вентиляцию, сейчас заработает. / В этом вагоне вентиляция не работает, что я могу сделать. / В крайнем (или центральном) купе женщина с ребенком, там ей холодно, она просила потеплее». Ей плевать, что вам жарко. Ей надо поспать. Зарплата маленькая, график трудный, проводников не хватает, необходимо поспать. Если проводников хватает и зарплата не очень маленькая – все равно спит.

Ей плевать на своих людей. Сograждан, соплеменников. Жизнь вообще трудная и несправедливая. Ни хрена, потерпят. Бригадир ее всегда поддержит. Вся администрация пассажирских маршрутов в курсе.

Будучи в должности, обладая определенной властью над жизнью и бытом пассажиров – она делает так, как удобнее ей. А они потерпят. Она не со зла. Просто жизнь так устроена. Она вообще хорошая нормальная баба. Но все-таки сначала для себя. Насколько для себя? Насколько можно, чтоб не нарваться на реальные неприятности – но и до смерти никого не уморить, конечно, она ж не злодей какой. Просто все в жизни устраиваются как могут.

В поликлинике ее обхамит регистраторша и запишет на прием через месяц, торопливый врач поставит неверный диагноз, в аптеке продадут поддельное лекарство, а в магазине купишь чего есть по деньгам – все из фуражного зерна, пальмового масла и тухлого ливера с марганцовкой и краской для внешнего

вида. Тем временем ДЕЗ повысил квартплату, а в школе поборы на праздники, обеды и ремонты.

Всем глубоко плевать на всех – особенно тех, с кем не сталкиваешься лично. Жулики из фармацевтической мафии травят людей фальсификатами вместо лекарств. Тут уж жуликам из алкогольных мафий сам бог велел поставлять «виски» и «коньяк» из подпольного осетинского спирта, размешанного в ванне палкой с водой, краской, сахаром и фруктовой эссенцией. Владельцы компаний ЖКХ строят себе особняки в Ницце. Главврач получает половину зарплаты больницы – вторая половина делится на всех врачей, медсестер, санитарок и шоферов.

И каждый охранник, регистратор и клерк посильно использует твою от него зависимость. Не нахамить и не пустить – так хоть навязать ненужную услугу, наврав, что это необходимо.

Не то, чтобы «кто кого может – тот того и гложет». И однако... Не без того.

Власть с абсолютным бездушием обрекла на мучительное и безнадежное угасание тысячи детей-сирот-инвалидов на родине – чтоб досадить американцам, которые мечтали их усыновить и поставить на ноги. Про царя Ирода ничего не слышали? А Собянин мостит всю Москву плиткой – что любому понятно как распил бюджета, то есть легальное воровство народных денег в чьи надо карманы. Причем! Избранные либерал-интеллигенты поют ему славу про европеизированную красавицу-Москву – в нищей стране, где половина работяг не может свести концы с концами.

Воровство и подлость всегда рядом.

Но! Власть и режим с его угнетением народа – это только верхушка айсберга, хоть на ней и утвердился капитанский мостик. А все мощное тело, плывущее в воронку Мирового Океана – это весь народ, сам народ и есть.

Где продавщицы опять обвешивают покупателей – как водилось всегда на Руси. Где застройщики экономят на материалах, и слышимость в доме насквозь. Где каждый год перекадывают асфальт. И массово травят друг друга поддельными продуктами и алкоголем, лекарствами и невесть чем.

Причем. Если к тебе хорошо отнесутся – сделают все настолько хорошо, как смогут, и абсолютно честно. Но если ты чужой, из общей толпы, безразличная человеческая единица – ну, горе тебе.хлопот не оберешься и правды не добьешься.

Да вы посмотрите на дедовщину в российской армии! На отношение командиров к подчиненным! На издевательства и побои! На бессмысленную жестокость! Это – духовный народ?! Да здесь год службы за пять засчитывать надо, здесь выполнение задачи и приемлемый уровень боевой подготовки – это же героизм, заслуживающий высоких наград!

Ветераны могут вспомнить организацию снабжения и быта в Афгане и Чечне, квалификацию командования и воинское единство. Потом, кстати, могут подумать, если охота: могли ли боевые потери наши и вермахта в Отечественную войну быть почти равными, 1,3:1, как нас уверяют патриоты?

Кстати: у немцев школьный класс – это был фронтовой взвод: все знакомы, дружат, понимают друг друга, спаяны. У нас – всегда всех разбрасывали по разным фронтам, родам войск и частям: а чтоб не сговорились, чтоб не было внутренних отношений, помимо командира и замполита. А то вдруг сговорятся и уползут к немцам, или всю часть подговорят сдать, или пристрелят кого из особистов тишком. В 41-м-то и в 42-м иногда полковыми колоннами сдавались...

Власть у нас завсегда доверяла народу, а и сам народ – друг другу. То есть именно другу может доверить все, и жизнь, и семью – а вот чужому, вообще человеку, статистическому – ни хрена не доверит. Лучше словчить себе для удобства. А он там где-то, неведомый, поди еще больше жульничает, откуда я знаю, люди – они такие...

Вообще мы детей любим – но брошенных детей у нас больше всех. Это кстати о любви к ближнему. И вообще к своему народу, даже к самым родным.

...Когда-то у бабки моей с дедом в Ленинграде была домработница. Приехала из деревни в Петроград после революции, в НЭП, там жизнь и прожила. И блокаду всю пережила. Выжила потому, что была телефонисткой на коммутаторе, получала рабочую карточку и сидела в сравнительном тепле, все-таки не морозе уличном. Как-то энергия сберегалась. И вот она мне, студенту, говорила с тяжелой памятью: «Не знаешь ты, что такое люди. Люди очень недобрые...»

Вопрос: у кого завтрашний день лучше – у добрых или недобрых? Из сильного выйдет сладкое, из едящего – едомое. То был лев. А что выйдет из пчел жужжащих и псов скулящих, коней трудящих и зерен пропащих?..

Вчера и сегодня

Русский народ, предоставленный сам себе, быстро структурируется в социум из бандитского угнетающего большинства и зависимого бесправного угнетаемого меньшинства. При этом каждый страдает от произвола вышестоящих – но осуществляет произвол над нижестоящими.

Русское большинство недостойно достоинств элитного русского меньшинства – мыслителей, работяг и свободолюбцев, отстаивающих справедливость.

Беда России – несочетаемость ума, силы и совести в одном и том же человеке. Умные и сильные подлы, совестливые глупы или слабы. Исключения? Есть! Их мало – потому и ломают.

Вы сейчас будете смеяться: будущее, пустота и похороны становятся синонимами. Эту академическую грамматику пишет власть, но чтение вслух уголовно наказуемо.

А я и поныне не знаю фамилию парня, который изобрел гранатомет.

Конец тоннеля

Почему гибнет наша цивилизация

Сначала – о свободе воли. Которой по большому счету нет. С чего бы элементарные частицы, миллиарды лет назад собравшись в атомы, сотни

миллионов лет назад – в органические молекулы, сотни тысяч лет назад – в комбинацию под названием «современный человек», стали вдруг эдакой совершенно свободной в своих действиях системой? По мере усложнения материи повышается вариабельность движений и комбинаций составляющих эту материю атомов – но законы Вселенной остаются по прежнему определяющими линию действий.

Человек волен принять христианство или буддизм, пить водку или чай, грабить или благодетельствовать. Но он не волен изменить свой энергетический уровень, гормональный строй, свою потребность в действиях, в самореализации через то либо иное воздействие на окружающий мир. Человек – прежде всего действитель и изменитель.

Жизнь – это действие. То-есть изменение окружающего мира. Так или иначе.

1. Люди всегда знали, что жизнь их цивилизации конечна: тысяча лет. Максимум полторы. Тысячелетний Рим или Тысячелетний Рейх. В Древнем Египте или Китае было дольше? – так там было несколько цивилизаций последовательно на одном и том же месте.

2. Любая эволюционирующая система имеет свой цикл существования: зарождение, подъем, плато, пик, спад, гибель. Гибель систем – звезд, видов животных, цивилизаций – встроена в эволюцию и необходима для высвобождения пространства и материи, чтобы раньше или позже на этом месте и из этого материала возникла новая система. Более сложная, энергосодержащая и эффективная. Более мощная и неравновесная.

Великий Египет и Великое Двуречье должны были погибнуть, чтобы на близком пространстве, в той же Ойкумене, стянув на себя силовые линии цивилизации, возникла Великая Эллада. Ее сменил Великий Рим. Он распался и исчез – чтобы через тысячу лет поднялась Европейская Цивилизация.

3. Ничто не вечно. Когда Гегель двести лет назад сообщил о конце Истории, потому что совершеннее наполеоновской модели правления быть просто не может – он проявил удивительное, непостижимое непонимание диалектики применительно к социополитическому процессу. Когда двадцать пять лет назад это повторил Фукуяма – с него спрос меньше.

Еще Аристотель знал и итожил знание многих, что политические устройства государств постоянно меняют друг друга. А о смене и забвении великих цивилизаций говорили еще Солону египетские жрецы...

Короче, кирдык вашей Европе. В смысле нашей, что особенно жаль.

4. С вершины все тропы ведут вниз.

Цивилизация рушится тогда, когда она исчерпает свой системный ресурс. То есть не сможет дать уже ничего принципиально нового. Определены отношения между работодателями и наемными работниками, фрилансерами и государственными чиновниками, между народом и властью, производителями, торговцами и потребителями, между налогоплательщиками и иждивенцами. Система устоялась.

Улучшать больше в принципе нечего. А главное – нечего больше реформировать. Качество системы определилось и застыло. Жратвы и барахла еще поразнообразнее, жилья еще побольше, развлечений еще поострее. Хочешь – учись, хочешь – паши, хочешь – делай карьеру, хочешь – иди в бродяги или бунтари.

«Временный конец истории» – залог и предвестие краха. Пик процветания – преддверие падения. Исторический процесс подобен велосипеду: остановился – упал. А если некуда ехать? Значит, ты закончил дистанцию – здесь упадешь.

Ну а как же прекратить проклятый и трудный, полный жертв процесс устроения государства и перейти к обустройству народного гнезда, так сказать: больше комфорта, личных возможностей и свобод? А так же: аромат благоденствия утончается до зловония, приятное тепло переходит в гниение – и волна безвыходных пороков смывает нашу чудную постройку...

5. Тут и взорвался молодежный бунт 1968! Душно нам и скучно! Пошло и мелко! Барахольщики вы и потребители! Мир необходимо переделать: снести старый, буржуазный, тупой и лицемерный – и создать новый, свободный и счастливый!

6. Вот есть американские пионеры эпохи Покорения Прерий. Пройти на фургонах бескрайнюю равнину, перевалить горы, отбиться от индейцев, терпеть жажду и голод – и остановить караван на ровном месте. Поставить церковь и дома,

свести лес, распахать поля, насадить сады. Через полвека умирает старик, жизнь и труд которого вложены в этот процветающий городок – и ему есть чем гордиться, было для чего жить и что оставить детям.

И вот асфальтовые шоссе, автомобили и компьютеры, одна огромная механизированная ферма кормит всех, газета, шериф, мэр, аптека, гамбургеры и полный магазин товаров. А делать больше нечего... Ну, пойти работать, жениться, быть членом общества... рутинка это все. А душа требует больших дел!

На что я потрачу силы души моей, что изменю в мире? Пойду в зеленые, красные, анархисты, пантеры: на вашем отцовском пути имеющиеся несправедливости уже не устранить – мы пойдем иным путем, изменим ваш мир, снесем гнилые постройки – и создадим счастливое общество для всех несчастных!

Спокуха. А кто у нас несчастен? Суки-пролетарии пашут на буржуев за тряпки и тачки, сытые твари. А бомжи? А мусульмане? А нелегальные мигранты? А страдающие гомосексуалисты? А всем инвалидам как плохо! А почему женщины не служат наравне с мужчинами в спецназе и не имеют нобелевок по физике?!

И мы сделаем им всем хорошо. А угнетателей – белых гетеросексуалов мужчин-христиан – мы прищемим дверьми за яйца.

Но это лишь один разряд «людей новой волны» – разрушители-альтруисты. «Снесем до основания, а затем построим...»

Есть и второй разряд. Радужная плесень.

7. В Испании XV века было тесно. Уже прогнали мавров, объединили Кастилию с Арагоном, сожгли или выкрестили не сбежавших евреев. А молодежи было много! А делать им было нечего! Лишь старший сын наследует имение, если оно есть. А беднякам нет работы. И тут Колумб открыл Америку.

Толпы приключенцев, бедняков и авантюристов, честолюбцев и маргиналов хлынули в Новый Свет. И за несколько десятилетий завоевали огромные территории, покорили могучие туземные царства, добыли горы сокровищ и обрели славу и положение. А также сгинули во множестве от лихорадки и стрел.

Но они – пожилы! Были – герои! Им завидовали, их благосклонности добивались, им было что рассказать внукам в старости...

Они обогатили Корону, создали и стремительно благоустроили великую Империю, вписали в историю свои имена и утолили жажду денег, власти и приключений. Счастливый век великих возможностей и великих опасностей.

8. И вот в Империи – хоть Испанской, хоть любой другой – все налажено. Расписано. Хорошие места заняты. Карьеры делают дети знатных. Жизнь твоя известна наперед. Сыто и комфортно. Удобно и неинтересно.

А молодая энергия прет! Детям всегда надо опровергать отцов и пробиваться к власти, вершине, рулю государства, к большим делам! Дети всегда – нонконформисты, отрицатели ценностей старшего поколения, новаторы и непоседы. Они непочтительны, нетерпеливы, буйны!

Это инстинкт. Это у всех животных. Волки и львы, моржи и обезьяны – молодые самцы отбиваются от стаи, меряются силой, и самые сильные раньше или позже свергнут и изгонят вожаков, покроют лучших самок, передадут свои гены и возглавят стаю. Так происходит естественный отбор; так вершится эволюция.

9. И молодые человеческие самцы, которые не могут приложить свои силы к созиданию цивилизации, ибо все, что можно, уже создано, организовано, благоустроено – как могут приложить силы? А жизнь – это действие, а действие – это движение, переделывание, и каждый миг что-то в мире будет не так, как миг назад.

Самореализация – это потребность. Неотменимая. Потребность действовать и переделывать мир – это инстинкт жизни.

И вот второй разряд молодых самцов – храбрые и напористые авантюристы, жестокие стяжатели, умные энергичные эгоисты – оставшись без неоткрытых америк, живя в прочном и благополучном государстве среди поделенного мира – как они могут реализовать себя, применить свои силы, самоутвердиться, оставить след? Как сколотить богатство и достичь положения? Они хищники – но дикий лес превращен в парк, дикие животные одомашнены и имеют владельцев!

И тогда энергичные ребята рвут себе куски от живого тела собственной страны. Народа. Цивилизации.

Новые конкистадоры, за неимением Нового Света, грабят и подчиняют Старый. Но уже не именем короля, и не в его казну идут галеоны с золотом. Куски рвут в свой загашник. Для удобства и по жизни сбиваются в стаи. Стая называется корпорацией, кампанией, трестом – вот внутри нее жесткая этика и порядок. А чужие – это добыча. Плевать на «родину» – выведу бабло в оффшор, отдам детей в Кембридж, размещу производство в дешевой Малайзии, а виллу куплю на Гавайях.

Они разрывают и пожирают ту страну и цивилизацию, которую века назад создали их прадеды – такие же энергичные и хваткие. Но предки начинали на новом месте и могли богатеть только с созидания, строительства, прибылей державы. А их потомки – точно с теми же качествами – не имея иного поля деятельности и обогащения, кроме как цивилизация собственная, рвут ее и богатеют уже от ее убытков, уменьшения, разрушения. Они прорываются во власть – и властью этой обеспечивают и крышуют свое превосходство и доминирование. Превосходство в личном обогащении всех видов.

10. Диалектика-с. Те самые мощные силы личного обогащения и самоутверждения, которые века назад работали на создание могучей цивилизации – через положенное время работают уже на разрушение цивилизации, созданной и отработанной до возможного совершенства.

11. С точки зрения системы цивилизация выработала свой системный ресурс, завершила цикл существования, и на должном этапе своей эволюции должна погибнуть. Созидательная энергия, в общем не меняя своей абсолютной величины – перевалив через вершину времени, вершину хронологической кривой, постепенно (постепенно!) меняет свой знак с положительного на отрицательный.

Энергия эта носит многослойный, многоаспектный характер. Чисто в физическом аспекте, прежде всего работы, движения, термодинамики. А также в аспекте социальном, постепенном переформатировании политических механизмов и процессов из созидательных и стабилизирующих в дестабилизирующие и разрушительные. Спасительная централизация народа вождем превращается в косный деспотизм; благотворная и эффективная демократия – в правление лживых эгоистов с поощрением бездельников и глупцов; и тому подобное.

12. Ведомый на индивидуальном уровне инстинктом самореализации, а на уровне объективном – инстинктом материально-энергетического преобразования среды, тот же человек меняет свою роль в зависимости от условий. В условиях значительного цивилизационного ресурса – его деятельность объективно созидательна. Солдат, крестьянин, купец, король – преследуя собственные интересы, работают на подъем Империи. В условиях завершенной, благоустроенной цивилизации – деятельный человек работает на разрушение. Бизнесмен, фермер, сенатор и инженер – каждый тащит одеяло в свою сторону, пользуется всеми уловками развитой юриспруденции, использует все приемы науки для личной выгоды – и здание Империи (условно) оседает, как сугроб под солнцем.

13. Ну к примеру. Жилища превратились в бетонные соты, автомобили – в безликие обтекаемые жестянки, продукты делают черт знает из какой химии, а детоубийцу нельзя повесить и даже бить, а надо пожизненно кормить, держать под крышей и так далее. Свобода удовольствий обеспечили приятный разврат, но с ним – разрушение морали, вымирание народа и массовое несчастье одиноких несемейных бедняг.

14. Главное что. Главное, что цивилизация – это мы с вами. Это продукт наших действий. А действию предшествует что? – план, замысел, мысль, то-есть информационная модель.

А гомо который сапиенс думает, что он что? – что он разумный. И хочет он чего? – хочет он всего хорошего. Хорошее – это как? Это полезное, справедливое и приятное в одном флаконе.

15. Главный парадокс, главное в понимании упадка цивилизации – это осознать единство, взаимосвязь осознать благих намерений граждан и крушения их мира. Они хотят как лучше – а выходит как всегда.

Ибо. Цивилизация. Вершит существование свое. Через нас. Наши желания, мысли, и поступки.

И!!! Рушится она!!! Через наши желания, мысли и поступки!!!

Происходит только то, что мы планируем и делаем!

Когда мы планируем подъем и процветание родины – все понятно. А вот когда она рушится – это что ж вы, суки, делаете?!

16. Для примера. Вот сейчас (2017) продолжает рушиться Россия. Но здесь все просто: «элиты» грабят страну и вывозят за бугор сырье и деньги. Российская «элита» – это туземцы, мечтающие ограбить свой бантустан и на эти бабки жить в мире белых и процветать среди белых. Их великодержавные потуги – это попытки обиженного своей неполноценностью дикаря заставить себя уважать. Живу бедно, но копьем ткнуть могу.

А леваки Европы и США, с дипломами лучших университетов, исполненные лучших намерений – они-то почему спускают цивилизацию в унитаз?! Разрушение образования, семьи, морали, демографическое схлопывание, этническое и культурное самозамещение, поощрение паразитизма и так далее? Они сошли с ума?..

17. Вот здесь – главный психологический кунштюк.

Цивилизация рушится, потому что эволюция. Объективно.

Рушится через действия людей. А больше нет способа. Кроме ужасных катастроф, конечно.

Но! Люди, объективно руша свою цивилизацию, не могут думать: я вандал, я варвар, я враг культуры и разрушитель наследия предков. Негативная самооценка невозможна как массовая норма, это больная психология, ущербное здоровье, невозможность нормальных социальных связей. Человеку, чтобы жить, быть здоровым и действовать в жизни, необходима самооценка безусловно позитивная.

Нет, мы конечно о пользе разумной самокритики, об адекватной самооценке, недостатках нарциссизма и мании величия. Но вообще – надо себя как-то уважать, любить, доверять своему уму, придерживаться морали и так далее.

Короче: психически здоровый человек убежден, и должен быть убежден, что он хороший и умный. Не совершенен. Грешноват. Но все же в общем творит добро! По крайней мере точно стремится к нему. Отличает его от зла. Не вредит людям. Ну, в пределах житейски допустимого, может, вредит иногда. А вообще нет.

Пользу своим трудом приносит.

И! Что бы человек ни делал. Он раньше или позже будет действовать в убеждении. Что он творит добро, а не зло. Внутренний мир человека стремится жить в гармонии с его моральными установками.

Если поступок нельзя возвысить до веры – вера опустится до поступка. Но они стремятся к единству!

18. Охранники концлагерей – и немецких фабрик уничтожения, и советских лесоповалов и золотых приисков – были убеждены, что делают необходимое, правильное, полезное дело. Хоть и неприятное. Хотя некоторым нравилось, садизм шел в рост.

Ни один расстрельщик НКВД не закричал на площади: «Я убийца! Судите меня!». А уж вот ни хренушеньки.

19. И вот исторический процесс. Социальная эволюция. Приводят цивилизацию в период крушения. И люди, ее монады, ее живая плоть, начинают ее крушить. Деятельность клеток организма принимает разрушительный для всего организма характер. Помираем.

Но каждая клетка – это достаточно автономная мыслящая монада. И ничего такого самоубийственного она делать не хочет.

Каков же выход из этого пикантного положения? Элементарный, Ватсон. Она хочет одно, делает другое, а думает при этом третье.

Среднестатистический человек социальный никакой свободной исторической волей не обладает. Поодиночке – может обладать. А вместе – течет вдоль истории, как бархан под ветром в пустыне.

20. Наконец мы вырулили на конечную прямую, на боевой курс, на цель. Ко лжи мы вышли.

Человек с его рефлексирующим сознанием нуждается в мотивации своих поступков. В объяснении и оправдании своих действий. Он должен иметь

взгляды, соответствующие его деятельности. Что бы человек ни делал – он должен быть прав!

Ну, с рвачами-богачами все понятно: рвут свой кусок. Они богатеют, народы их стран в то же время беднеют, рабочие города пустеют, средний класс исчезает. Часть награбленного возвращают народу в форме благотворительности и налогов и выставляют себя кормильцами. А чего, такова жизнь, сумеешь – и ты богатей, все по закону.

А законы устанавливают они же в своих интересах.

По бокам же этой колонны мировых грабителей и спекулянтов, разорителей стран, идут два потока интеллектуалов.

Первый поток – политики, юристы, экономисты. Они научно объясняют: а это будущее, это прогресс, приспособляйтесь. Все нормально, это для блага, глобализм, иной судьбы нет. Зато вот сколько всего мы в мире производим, и как дешево оно стоит. А что работы нет – так переквалифицируйтесь, а мы вам пособий еще больше заплатим.

А вот второй поток – интереснее. Профессура, журналисты, студенчество, научная интеллигенция, пардон за выражение. Они расширяют стены и поднимают потолок всего хорошего – всех и всяческих свобод, прав, благ и гарантий. Убежденные борцы именно за справедливость и равенство в счастье. Помочь всем меньшинствам. Инвалидам, женщинам, цветным и ЛГБТ. Пустить больше мигрантов и устроить их получше, они несчастные люди. Обеспечить большие пособия и льготы безработным, матерям одиночкам, изгоям всех мастей. Воспитать народы в духе всеобщего равенства во всех правах, благах и врожденных способностях.

То есть. Пока богачи рвут цивилизацию на глобальные дешевые промзоны, зоны финансов, учебы и шикарного отдыха – а интеллектуальная обслуга их отмазывает и превозносит в глазах масс. Альтруисты-социалисты вусмерть загаживают мозги всем – пребывая в святом убеждении, праведной страстью горя, что уравнивать идиотов с гениями, хамов с тихонями, работяг с паразитами, мужчин с женщинами, а развратников с монахами – это самое праведное и необходимое в мире дело.

Что видит марсианин со стороны? Что убийцы-террористы требуют себе каких-то прав, и не делать им больно, и содержать в приличных условиях. Что мужа призывают не убивать, но даже не бить насильника своей жены, но ждать полицию. Что убивший вора в своем доме – сядет в тюрьму. Что университеты дают преимущества при поступлении не умным, а глупым. Что бездельник живет со своей семьей за счет работающего, причем часто не хуже его. Что приехавшие в чужую страну священники проповедуют войну против этой страны, живя за ее счет – а их не убивают, не сажают, и даже не высылают вон. Что полиция боится соваться в кварталы мигрантов, которые грабят и насилуют людей, в чьей стране и за чей счет живут. Что человек может жить беспорядочной половой жизнью со многими партнерами обоих полов – и требовать при этом такого же уважения своим склонностям, как к юной влюбленной паре. Что неженатые люди получают больше льгот от государства, чем женатые.

Тут марсианин просыпается, вспоминает, что он человек, и прекращает это длинное и общеизвестное перечисление.

Но резюме-то простое!!! Что все действия и призывы либерал-социалистов направлены на уничтожение цивилизации!!! Зачем??? А во имя «высших ценностей». Это каких? Перечисленных. Задавливание умных, сильных и работающих и наводнение своих стран чуждыми, враждебными, бездельниками, поощрение преступности, одиночества, иждивенчества, бездетности и растления всех и вся.

Мечты, права, свободы и идеал – против существования своего народа и своей цивилизации.

21. Вот это самые интересные убийцы и лжецы. Они плачут от счастья и кричат от страсти. Они борцы и самопожертвователи. Они непримиримы и благородны. Знамена счастья, равенства, справедливости и свободы реют над ними. Они любят всех сирых и убогих, как первые христиане. И готовы сжить со свету врагов своих идей, как неандертальцев.

Они уничтожают семью, трудолюбие, честность, родную культуру и религию, мораль и правду – саму родину они уничтожают как понятие и добиваются ее исчезновения как факта. Они добиваются уничтожения самых умных, самых сильных и самых работающих.

И горят чистым добром и праведным гневом! И убеждены, что в них – соль земли!

...А ведь все их учения на сегодняшней их стадии – лишь оправдание цивилизационного, системного, исторического и объективного самоуничтожения. И самые честные и последовательные из них признают: да, пусть цивилизация рухнет, но мы до конца останемся благородными и за все хорошее.

22. А согласно Попперу даже в падении в пропасть можно уверить окружающих: вот сейчас мы дружно захотим, напряжемся – и остановимся.

23. Вот почему мы гибнем, и вот как мы гибнем, и вот что мы при этом думаем. Делать – гробим цивилизацию, ибо мы орудия эволюции, думать – думаем, что мы все делаем прекрасно и ради высших целей, а чувствовать – чувствуем, что живем в стараниях и надеждах на лучшее и реализуем себя в этом.

Аминь.

* * *

Каждый прав по-своему.

Наполеон

Первый признак порчи общественных нравов – это исчезновение правды, ибо правдивость лежит в основе всякой добродетели и является первым требованием к правителю государства.

Мишель Монтень

Не существует какого-то особого времени для правды. Час истины – сейчас и всегда.

Альберт Швейцер

Ненависть вызывает не правда, а люди, которые эту правду говорят.

Сергей Ясинский

Ты узнаешь правду, и правда сведет тебя с ума.

Олдос Хаксли

Выбор будущего

По всем прогнозам, статистическим выкладкам, графикам процессов, обсчетам тенденций, экстраполяции событий – современная политика превратит Европу через полвека в исламский мир. Мусульман будет численно больше или значительно больше, чем христиан, в каждой стране Западной Европы.

Учитывая нетолерантность ислама и его миссионерский характер, а также неограниченность его религиозным аспектом жизни, но и политическим, мировоззренческим, ментальным и общекультурным регламентом – его абсолютное доминирование на ставших исламскими территориях не подлежит сомнению.

Мораль, дресс-код, права человека, свобода слова и печати, сексуальные нормы и ограничения – все это будет регулироваться исламом. Нет оснований сомневаться в этом.

Чтоб было еще понятнее: современная европейская молодежь на склоне лет будет жить в исламском мире. Уезжать она сможет только в США – если там

возобладает политика Трампа, и США не распадутся на несколько государств, одно из которых также будет исламским. Или в один из обломков России, что поинтересней – но там не будет ничего процветающего.

Это несомненно, это невозможно оспаривать, это надо учитывать в своих воззрениях и политике.

Так что делайте сознательный выбор: открытые границы, прием исламских мигрантов, запрет на публичную информацию о преступлениях мигрантов и запрет на указание этнической и религиозной принадлежности преступников, борьба с исламофобией, уголовное наказание за применение насилия при самозащите, позволение существовать исламским районам, куда не может входить полиция – потому что или ее изобьют или убьют, или ее будут судить за «чрезмерное применение силы» к бедным мигрантам – все это гарантия беспрепятственного перевоплощения христианской Европы европейцев в исламскую Европу арабов и африканцев, не считая пакистанцев и турок.

Или, если хотите остаться христианской Европой с европейской культурой – меняйте политику. Вводите жесткий протекционизм – этнический, религиозный, культурный, ментальный.

Как хотите. Тебе выбирать, европеец. Сегодня еще тебе. Или вскоре тебя уже никто не спросит, как ты хочешь жить. Тебе будут диктовать.

Несколько слов для всех поклонников и защитников однополый любви, бездетности женщин и отмены семьи. Как вы могли заметить, все это аспекты демографического схлопывания народа и сопутствующие этому процессу явления. Все это способствует исчезновению народа и ускоряет его. Живите как хотите. Хоть с козами. Но отдавайте себе отчет, что после вас – даже не потоп. А пустота.

Товарищи сильно умные и богатые евреи с большими возможностями. Попробуйте напрячь ваши прославленные мозги и назвать мусульманскую страну, где приветствуют и любят евреев. Хоть одну. Не получается? Но вы же гордитесь своим IQ? И понимаете, что после утверждения власти ислама и преобладания мусульман – вас будут резать, синагоги жечь, ваши кварталы обтянутся колючей проволокой и встанут под круглосуточную вооруженную охрану? Не верите – сходите посмотреть на синагоги в Париже, кто не видел.

Никто не запрещает вашим прекрасным душам защищать права мусульман. Но пусть ваши прекрасные мозги перестанут продуцировать ненависть к правде и неприятие правды – и сообразят, что история вас жестоко накажет за кретинизм и разрушение цивилизации, в которой вы процветаете. Ну так это тоже пройдет, сказал царь Шломо, не читали?

В той же Франции мусульмане евреев уже бьют, режут и стреляют – а они все кричат: мало! еще пусть въезжают! всех поселим и пристроим! А вы не хотите провести анонимный опрос мигрантов: вы вообще к евреям как? приветствуете? благодарны за сочувствие? Ответ подсказать?

Уж вас-то в истории били-били, гнали-гнали, жгли-жгли, три тыщи лет бед умными вас сделали – ан расслабились, потеряли нюх, возомнили себя всемогущими – и уподобились слепым котяткам, избалованным дурачкам, которым все с рук сойдет. Не сойдет! Мусульмане припомнят вам все унижения – а христиане не простят гибели родины. Вот между молотом и наковальней мозги еврейские отрихтуются до полной психической адекватности, кто жив останется.

Ну – миллиардеры уже в транснациональных элитах. Но интеллектуалы всех жанров огребут по полной, не сомневайтесь.

...Вот это все – классический случай веритофобии. Грандиозной. Массовой. В историческом масштабе.

Правда вызывает тоску, депрессию, отчаяние, растерянность, ужас. И непонимание, как жить дальше. Потому что делается все правильно: по совести, по душе, гуманно и справедливо, прекрасно и благородно. Мы братья, у нас равные права на счастье, мы поддержим друг друга. Все лучшее в человеке кричит: да! так! еще! не останавливайся, все получится!

А образованный разум успокаивает и подсказывает: никакой предопределенности в истории не существует, мы должны увеличить усилия, вовлечь больше сторонников, привлечь спонсоров и вовлечь массы! Мы на правильном пути, так говорит нам наука, авторитеты подтверждают нашу правоту, так что – вперед! Позор малодушию!

И только холодная аналитическая способность, неприятная, как лягушка в молоке, вызывает тошноту: ведь конец, ведь все скоро кончится, ведь мы сами себе роем яму, и Золотой Век остался позади, а впереди ужас какой то, болота в сумерках, гонения и нищета...

А если ты решаешь просто плыть по течению – ты тем самым голосуешь за злокачественную глупость леваков и за смерть своего народа и своей культуры. Утешительный заезд в крематорий. Подрессоренный катафалк с музыкой и рестораном.

Выбор между красивым идеализмом и жестокой правдой – это на самом деле отложенный выбор между грязной смертью и суровой жизнью.

Н-ну-те-с, граждане, так под каким наперстком шарик? Ловкость рук против верности глаза – и сейчас вы получите красивую мечту!

Будущее

Тема будущего в каких-либо конкретных деталях для обсуждения левой либерал-социалистической общественностью запрещена. Разговоры о подробностях будущего в ближайшие сто-двести лет – пресекаются в «приличном обществе» так же, как разговоры о веревке в доме повешенного.

Допустимы не столько к обсуждению, сколько к вероятному предположению, лишь общие черты:

Что семья отомрет за ненужностью как архаическое излишество, потому что новые технологии определяют новый уклад жизни: все живут с кем хотят, как хотят и сколько хотят, а при желании иметь детей могут полностью положиться на государственное обеспечение. (Ну, «Футурошок» написан еще Тоффлером.)

Что люди будут жить в том месте планеты, где им удобнее и больше нравится, а работать в компьютерный и роботизированный век можно на удалении.

Что отдельные суверенные государства отомрут за ненужностью, и все будут жить «единым человеческим общежитием».

Что все расы и народности перемешаются по личным симпатиям и интересам, и никаких национально-расовых разделений, тем более противоречий, больше не будет.

Что человеческий труд станет максимально творческим и необременительным, а всю тяжесть рабочей рутины понесут машины, все более умные и умелые.

Что человек получит максимум условий для всестороннего гармоничного развития своей личности.

А все спорные вопросы в глобальном мире будут решаться не военной силой, а на уровне договорном, законном, мирном и всенародно поддержанном.

Вам кажется, что это похоже на коммунистические утопии советских фантастов-марксистов? Пусть вам не кажется – так оно и есть. Ибо идеология глобализма – это неомарксистская идеология с учетом европейских ценностей и новых технологий. И отлично используется транснациональными корпорациями – это их счастливое будущее и безраздельная власть над миром, и они насаждение этой идеологии всячески приветствуют и финансируют.

Без освещения остаются, так сказать, такие личностные темы как зависть, ревность, соперничество, лживость, корысть, стремление к лидерству, агрессивность и прочие формы и черты социально-психологического самоутверждения. Но тут левые готовы признать, что на межличностном уровне конфликтность в какой-то мере может остаться – однако на уровне межгрупповом, межнациональном, межгосударственном ее быть в будущем уже не может за отсутствием самих групп, наций и государств.

Есть умные левые, идущие дальше (как Жак Аттали). Они в общих чертах предвидят в глобальном мире разделение человечества на «кочевые элиты», работяг и маргинальный плебс.

Финансово экономические элиты мира уже сегодня «кочевые» – отдыхают в одних местах, заключают сделки в других (если нужны личные встречи), производство размещают в-третьих, сбыт продукции в-четвертых, а банковские

счета в-пятых. И легко перемещаются: личные самолеты, компьютер и апартаменты с услугой в любой удобной стране. Родину нельзя унести на подошвах своих башмаков, сказал Дантон? Вот и отсеки на гильотине глупую голову. Родина богача – его деньги: с ними он везде продолжает существовать в коконе собственного пространства: своего самолета, своих привычек и вещей, штата помощников и услуги, своего дома и участка земли в любом приятном краю земли.

Рабочая элита – интеллектуалы с компьютерами – в немалой части уже сегодня могут свободно менять место жительства. Рабочие низовые – подметалы и служба всех мастей – все стремительней заменяется роботами. А вот большинство превратится в римский плебс – можешь искать себе интересное занятие, можешь просто жить безбедно, хотя и небогато, на социальные пособия.

В этом будущем можно даже допустить вооруженные конфликты маргиналов и бунты против элит, но даст бог все разрешится.

...Ну, а теперь то, о чем говорить помногу не рекомендуется. То-есть очевидная и банальная правда, но противная и мешающая, что с ней, правдой, часто бывает.

Первое. Исчезают все языки и вместо них глобально утверждается английский. Так латынь когда-то уничтожила и заместила собой массу средиземноморских языков, говоров и диалектов, начиная с этрусского. Нет, общества любителей своего исторического языка могут остаться – так же, как изучают сейчас кельтские языки и русские диалектные говоры.

Второе. Вместе с языком исчезает литература на нем. Бальзаков, толстых, гамсунов и маркесов вам больше не будет. Ирландский балет, английский футбол и негритянский рэп. Паоло Коэльо и Чак Паланик.

Третье. Да исчезают вообще все национальные культуры. Уже сегодня вся евроатлантическая культура унифицирована: моды и манеры, автомобили и жилища, кухня и музыка, законы и развлечения. Унификация происходит активно, неостановимо, и вполне естественно и комфортно воспринимается современниками.

Четвертое. Не будет ваших границ (в Европе уже считай нет), а следом ваших государств, ваших стран и ваших народов. Да, это то же самое, что «единое человечье общежитье», просто взгляд с другой стороны. Не будет больше трех мушкетеров, английской королевы и Капитолия над Потомаком – так, строчки в учебнике единой истории глобализма. Но это все лирика!..

Пятое и главное. Вам незачем убиваться. Потому что вас самих тоже не будет. Ха-ха-ха! В смысле ваших внуков и правнуков, ваших потомков, ваших генов и вашей крови: вашего народа вообще не будет. И не потому, что он сольется с другими, хотя это тоже есть, но это нормально, ничего, в порядке вещей. А потому что ваш народ кончает жизнь самоубийством. Он не хочет больше воспроизводиться. Он все малочисленней. Он вымирает, и волна рождений все ниже и не покрывает убыль населения. И это быстро, у нас на глазах.

Но не просто вымирает – он замещается. Идеология и власть велят принимать чужих – миллионами. Это массовый въезд людей другой культуры, другой религии, других обычаев, другого поведения, другой расы и других народов. Они въезжают по собственному желанию, без разрешений и часто документов – и требуют права убежища, поселения, еды и питья, одежды и жилья, денег и гражданских прав страны, куда явились. Их принимают – и запрещают их обижать, потакают их преступлениям и засекречивают их, содержат за ваш счет. Они образуют свои кварталы, районы и гетто, их женщины носят черную одежду, часто закрывающую даже лицо, они рожают много детей – и этих детей уже больше в школах, чем ваших.

Если проследить тенденции, обсчитать изменения и построить графики – понятно со всей очевидностью, однозначностью и простотой, что к 2100 году Европа будет мусульманской. Именно так и никак иначе. Мусульмане отлично это знают, этого хотят и к этому открыто стремятся.

В исламском будущем Европы все будет не так, как либералы и все левые пытаются внедрить в ваше воображение. Исламское будущее Европы – это жизнь по Шариату. Гомосексуализм карается смертной казнью. Женщина за прелюбодеяние карается смертной казнью. О гендерном равенстве никто не помышляет. Пророк позволил до четырех жен, они рожают и воспитывают детей и ведут хозяйство, а говорят в присутствии мужчины только с его позволения. Насилие по отношению к врагам очень даже одобряется, голову отрезать – за милую душу; а иноверец уже потенциальный враг.

Единство будет – это единство Европейского и Ближне-Средне-Восточного Халифата.

А вот теперь – рисуйте чудесную картину:

Верхушка вашего счастливого будущего – это транснациональные элиты, которые перемещаются по райским уголкам планеты и международным деловым центрам, типа: Гавайи, Альпы, Шотландия – Нью-Йорк, Брюссель, Пекин. Заметьте, почти все они белые и желтые – эти умнее. У них вход в страту без политкорректности: делай богатство и бери власть собственным умом и характером.

При них – обслуживающий персонал, по сотне на каждого конного рыцаря этого светлого будущего.

Ниже – рабочая элита: программисты, конструкторы, изобретатели, ученые, инженеры, а также квалифицированные врачи и учителя. Одни перемещаются свободно и часто, другие больше привязаны к месту работы и географически. Этот слой на порядок многочисленней элиты, но также не слишком велик относительно всего населения.

Плюс прослойка охранников, тренеров, массажистов и проституток. Ничто человеческое.

А вот восемьдесят процентов человечества – с производственно экономической точки зрения лишние. Производство почти все на киберах, роботах, механизмах – при которых небольшой штат операторов и наладчиков. Восемьдесят процентов – это социальщики, дармоеды, плебс, дно. Они глупее верхних слоев – интеллектуальный отбор произошел и чутко продолжается, энергичный и талантливый может вылезти наверх, но редко – все места заняты. Они невежественны – а на хрена учиться, где стимулы? Учебные программы упрощены до предела. Плебеи развлекаются и потребляют.

А теперь оглянитесь по сторонам мира и угадайте: представители какой в основном расы составят этот мощный и ненужный нижний слой? А какую они будут исповедовать религию? Дрожайте, дряхлые кости: это ведь будет в основном Африка и мусульмане Востока.

Они будут драться за права с элитой, а элита будет кидать им кости. Они заполонят территорию бывшего Первого Мира, а остатки Золотого миллиарда съедут в Новую Зеландию, Аргентину и Сибирь.

Ну, а поскольку делать им что бы то ни было не обязательно, а жить будут в достатке и комфорте – они вскоре перестанут размножаться и начнут вымирать. В свою очередь. Погрязнув во всех пороках вытесненных развратных христиан – и придав тем порокам еще больший размах. Реформация и явление нового жесткого религиозного учения – это уже следующий этап. Если до него удастся дожить. Так уже было в Древнем Риме, так уже было в знаменитом мышином рае «Вселенная-25», так будет и впредь – потому что природа такова.

Вот таков чудный новый мир, в который Запад благородно движется по пути политкорректности и евроценностей. Нравится? Здесь еще не упомянуты стычки плебса, приливы массовой резни и налеты варваров на очаги процветания элит. Бунты, революции, пропаганда классовой и расовой ненависти. Пока пар не выйдет, большинство не вымрет естественным путем, человечество не уменьшится в разы и вообще изменит свои жизненные ориентации.

Так что не волнуйтесь – перенаселенности планеты не будет.

Но это уже тема отдельной книги – с обоснованием на всех уровнях: биологическом, психологическом, социальном, политическом, а главное – на уровнях эволюционном и энергетическом.

...Вот таково наше будущее в мире глобализма, политкорректности и европейских ценностей. Это не страшилка, не тешьте неверием и надеждами. Погибли все цивилизации, существовавшие до сих пор на Земле – а были среди них могучие и просвещенные. И рассеивались знания, и терялись следы, и непостижимо нам строительство пирамид. А вы что, каналы, собрались жить вечно? Смерть – закон Вселенной, необходимый элемент Бытия как эволюции.

Таки неужели никто не слышал о благих намерениях, которыми вымощена дорога в ад? Ах, ну кто бы мог подумать...

И влюбленный в авиацию как в прорыв в будущее Говард Хьюз – красавец и фанатик прогресса Леонардо ди Каприо – создав и подняв в воздух машину небывалого размера и мощи – прячется в грязном умывальнике, преследуемый

фигурами в черном, и не может отмыть руки от всех опасностей этого мира.

Смотри куда идешь, урод, и думай к чему зовешь. И не презирай тех, кто четырьмя конечностями упирается против твоего будущего, цепляясь за прошлое.

22 июня 1941 – накануне еще было будущим. И 1 августа 1914 тоже когда-то было будущим. И Великая Чума была будущим. И будущим было раскулачивание, голодомор, расстрелы заложников. Еврейские погромы и Варфоломеевская ночь, разрушение Рима и монгольское нашествие – все катастрофы мира были когда-то чьим-то будущим. И всем всегда хотелось думать, что будущее – это прекрасно, и недорогие певцы пели народам и правителям: «Завтра будет лучше, чем вчера!»...

Господи, только бы это подольше не кончалось, как сказал кровельщик, пролетая мимо седьмого этажа.

Эх и гэпнется сейчас, сказал внутренний голос.

И пара штрихов к светлому завтра

1. Человечество глупеет.

Это поглупение началось с ростом экзистенциализма после Первой мировой войны. Мудрецы мира – философы – стали менее интересоваться сущностью Мира, но более всего – страданием человеческой души. А уж от страдания не уйдешь. Бытие-Ведение сменилось Человеко-Стенанием.

Это поглупение продолжилось во второй половине XX века генеральной журналистской установкой: ничего не объяснять, но лишь транслировать информацию о событиях. Стали воспитывать много знающего дурака, принципиально не способного увязать факты в тенденцию и систему.

Дурак отказался знать много. Потому что школа гуманизировалась, оценки упразднились, все объявлялись равными и достойными уважения. Дурак стал

уважать себя.

2. Отчаянная демократизация демократического общества объявила все меньшинства преимущественными группами: им все в первую очередь, начиная с уважения. Умственно нетвердые мигранты из стран Третьего мира стали как все – умственно равны. Расы, национальности и болезненные группы вызвали к внедрению адаптацию образовательных программ. Афроамериканцы просто иногда требовали отмены тестов IQ как расистских штук. Для улучшения жизни несчастных умственно отсталых их стали помещать в нормальные классы – что очень гуманно по отношению к ним, но автоматически понижало общий уровень, куда ж денешься.

3. Демократическая школа стала выпускать большой процент неграмотных людей – из «неблагополучных» групп. А благополучные, выученные по адаптированным программам, стали удивительно малосведущими и мало что понимающими.

4. Появилось квотирование групп в учебных заведениях и на производстве: дайте процент женщин и негров прежде всего. (Что характерно: процент китайцев никого не заботит, это какое-то процветающее меньшинство.) Способности во вторую очередь – в первую дайте правильную социально расовую принадлежность.

5. Телевидение, которое не интересуется умным меньшинством, но нацелено на большинство, стадо стало быть, внесло свою лепту в оболванивание масс.

6. Да ведь и книжный бизнес всегда думал о прибылях тоже, и производство макулатуры развернулось с рубежом XX века в полный рост. И то сказать: настала эпоха всеобщего школьного образования – читать все выучились! А думать всех не научишь.

7. Техника стала облегчать не только физический труд, но и умственный. Калькуляторы отучили людей считать: кассирша в США сегодня прибавляет два к трем, тыча в кнопки. Да ладно кассир – зачем ученикам считать, если есть компьютер?

Зачем знать грамматику, если встроен редактор?

Чего ради знать историю, если в Википедии все найдешь?

Зачем нормальному человеку астрономия?

Что мне даст знание о Древнем Риме? А гладиаторы в телевизоре.

Но. Не имея информации в голове – человек не способен думать, то-есть вычленять из множества событий принципиальные, соотносить их друг с другом и осмысливать происходящее. Он делается наивен, как дитя, но при этом самоуверен и горд, как Луи XIV.

8. Техника служит человеку. Но чем она сложнее, чем ее больше, чем глубже она проникает во все сферы жизни – тем больше яснее обратный процесс: уже человек служит технике.

Молодежь сидит в компьютерах, изобретая новые потребности и обслуживая сонм программистов и прочих. При том, что весь объем игр, порнографии, социальных сетей с виртуальной жизнью – все это по жизни не нужно. Играя в гаджетах – пользователи работают на то, чтобы играть в них.

Нужна тысяча человек для обслуживания современного боевого самолета. Он их защищает – они ему служат. Войны нет – все равно служат. Но здесь понятен принцип – взаимосдерживание.

А теперь поднимитесь над принципом, взойдите на аэростате и с высот окиньте картину взором: мириады людей служат технике. Изобретают, строят, обслуживают, учат друг друга этим занятиям.

Техника дает людям работу, прокорм, профессии, смысл жизни. И ни хрена этот бомбардировщик для водородной бомбы не служит людям. Они ему служат!

Люди, которые служат Молоху-заводу – образ в литературе не новый. Но сегодня это обрело значение несколько не фигуральное, а нормальное.

Сегодняшняя компьютеризация и технизация не облегчают жизнь – они уже меняют ее качество. Человек живет в мире техники, срастается с техникой, получает новые потребности от техники, заточен на развитие и

совершенствование техники. Причем. Счастливей это его не делает. Счастье это вообще отдельная материя.

9. Искусственный интеллект, уже вытеснивший человека из арифметики, вытесняет его из всех сфер.

Сначала – отпала надобность в силе и скорости: есть машина.

Автопилот убрал надобность сидеть много часов за штурвалом, ведя самолет по маршруту.

Спутниковая навигация ликвидировала сложнейшую и ответственную работу штурмана.

Ну, и так далее. Ты беспомощен в автоматическом стальном ящике лифта, поезда, в цилиндре самолета. Беспомощен без телефона, компьютера, телевизора. Электричества и водопровода. Магазинов, фабрик и железных дорог.

Люди-муравьи создали огромную сложную цивилизацию – и теперь полностью зависят от нее. Она их кормит и обеспечивает. А они пашут на нее.

При этом! Ее значение все больше! А ее зависимость от человека все меньше! Ее самообеспечение растет. Машины все больше обеспечивают функционирование других машин. А также безопасность, комфорт и процветание людей.

Человек без машинной цивилизации решительно не может. Его зависимость растет. А цивилизация без него может все больше.

Вам тенденция ясна?

Тенденция такова, что машинная цивилизация стремится к самообеспечению. А человек стремится ко все большей от нее зависимости.

Слово «перспектива» вам известно? Вот в нее и посмотрите. Видишь, что в перспективе? Тебя там нет. Техническая цивилизация раньше или позже просто обойдется без тебя.

10. Построить здание – великая наука. В нем должно быть тепло зимой и прохладно летом. Необходима надежная теплоизоляция. Необходима естественная вентиляция – чтоб в жару прохладный воздух проходил через помещение. Окна должны выходить куда надо: северянам на южную сторону, а в пустыне на север, причем во двор. И дышаться должно в доме легко, чтоб не пересыхал и не плесневел. Да чтоб не развалился!.. Много всего.

Но техника развивается! И вот ставим бетонную коробку любой формы на каркасе любой прочности, делаем окна любого размера – и втыкаем батареи для тепла и кондиционеры против жары. Да, дышится в таком доме плохо. Зато прогресс.

Но! Искусство домостроения теряется на глазах!

11. Простой пример регресса прогресса. Уж примите оборотик. Раньше, до эпохи чудес, окна в автобусах открывались. И в поездах тоже. Жарко, душно – открыл, впустил свежий ветерок, Да нет проблем. В домах же были форточки.

Теперь. Двойные стеклопакеты. Герметичность. А прохладу должен обеспечить кондиционер. Все непросто! Хрен он тебе должен, фиг он тебе обеспечит. Теперь едешь в духоте. Зачем?!

Простое и разумное поменяли на сложное и плохо работающее. Это мелочь... Это – не мелочь! Это – принципиальное направление вашего прогресса.

Принцип здесь такой. Смотреть внимательно надо. Все делается по линии научно-технического усложнения. При этом реальные потребности человека обслуживаются по остаточному принципу. То-есть. Первое – усложнить, с применением все большего объема научно-технических достижений. Второе – вот чтобы на этом направлении человек и удовлетворил что ему надо.

12. В роботизации заводов сегодня никто уже не сомневается. Роботизация сельского хозяйства – на той же линии развития. Диспетчеры, водители, все они – заменятся техникой, как уличные регулировщики давно заменены светофорами.

Большинство людей через полвека будут для производства на фиг не нужны.

13. Теперь – подошли к интересному. Если уже есть искусственные суставы, протезы конечностей, сердечные клапаны, искусственные почка, сердце, легкие, – это ничего, что они такие громоздкие, первые ЭВМ тоже занимали всю комнату, а были куда слабее айфона. То. Киборгизация человечества неизбежна и естественна. Органика и неорганика будут все плотнее совмещаться в одном организме.

14. А искусственный интеллект. Когда глобальная сеть компьютеров способна работать на одну задачу. Оставит человеческий далеко позади. Это вопрос времени – но не вопрос принципа. И ведь тоже не новая мысль, да?..

15. А вот когда механизмы, обладающие интеллектом, начнут самовоспроизводиться и самосовершенствоваться. Размножаться, захватывать необходимые ресурсы и осваивать пространства. И Вселенская Эволюция выйдет на новый уровень и воткнет следующую скорость.

Вот тогда будет да.

Войны машин с людьми не будет. Это – для кинофантастики. А зачем? Пусть себе люди живут, кушают, развлекаются, размножаются поильно. От них польза может быть. Не бог весть какие совершенные создания, но тоже что-то могут придумать и сделать. Кроме того, в их телах есть очень полезные органы, их выгоднее использовать, чем воспроизводить искусственно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/mihail-veller/a-vot-i-zavtra>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)